

Волки! Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Волки! Василий Макарович Шукшин

В воскресенье, рано утром, к Ивану Дегтяреву явился тесть, Наум Кречетов, нестарый еще, расторопный мужик, хитрый и обаятельный. Иван не любил тестя; Наум, жалеючи дочь, терпел Ивана.

– Спишь? – живо заговорил Наум. – Эхха!.. Эдак, Ванечка, можно все царство небесное проспять. Здравствуйте.

– Я туда не сильно хотел. Не устремляюсь.

– Зря. Вставай-ка... Поедем съездим за дровишками. Я у бригадира выпросил две подводы. Конечно, не за "здорово живешь", но черт с ним – дров надо.

Иван полежал, подумал... И стал одеваться.

– Вот ведь почему молодежь в город уходит? – заговорил он. – Да потому, что там отработал норму – иди гуляй. Отдохнуть человеку дают. Здесь – как проклятый: ни дня, ни ночи. Ни воскресенья.

– Што же, без дров сидеть? – спросила Нюра, жена Ивана. – Ему же коня достали, и он еще недовольный.

– Я слышал: в городе тоже работать надо, – заметил тесть.

– Надо. Я бы с удовольствием лучше водопровод пошел рыть, траншеи: выложился раз, зато потом без горя – и вода, и отопление.

– С одной стороны, конечно, хорошо – водопровод, с другой – беда: ты ба тогда совсем заспался. Ну, хватит, поехали.

– Завтракать будешь? – спросила жена.

Иван отказался – не хотелось.

– С похмелья? – любопытствовал Наум.

– Так точно, ваше благородье!

– Да-а... Вот так. А ты говоришь – водопровод... Ну, поехали.

День был солнечный, ясный. Снег ослепительно блестел. В лесу тишина и нездешний покой.

Ехать надо было далеко – верст двадцать: ближе рубить не разрешалось.

Наум ехал впереди и все возмущался:

– Черт-те чего!.. Из лесу в лес – за дровами.

Иван дремал в санях. Мерная езда убаюкивала.

Выехали на просеку, спустились в открытую логовину, стали подыматься в гору. Там, на горе, снова синей стеной вставал лес.

Почти выехали в гору... И тут увидели, недалеко от дороги, – пять штук. Вышли из леса, стоят, ждут. Волки.

Наум остановил коня, негромко, нараспев заматерился:

– Твою в душеньку ма-ать... Голубочки сизые. Выставились.

Конь Ивана, молодой, трусливый, попятился, заступил оглоблю. Иван задержал вожжами, разворачивая его. Конь храпел, бил ногами – не мог перешагнуть оглоблину.

Волки двинулись с горы.

Наум уже развернулся, крикнул:

– Ну, што ты?!

Иван выскочил из саней, насилу втолкал коня в оглобли... Упал в сани. Конь сам развернулся и с места взял в мах. Наум был уже далеко.

– Грабю-ут! – заполошно орал он, нахлестывая коня.

Волки серыми комками податливо катились с горы, наперерез подводам.

– Грабю-ут! – орал Наум.

"Что он, с ума сходит? – невольно подумал Иван. – Кто кого грабит?" Он испугался, но как-то странно: были и страх, и жгучее любопытство, и смех брал над тестем. Скоро, однако, любопытство прошло. И смешно тоже уже не было. Волки достигли дороги метрах в ста позади саней и, вытянувшись цепочкой, стали быстро нагонять. Иван крепко вцепился в передок саней и смотрел на волков.

Впереди отмахивал крупный, грудастый, с паленой мордой... Уже только метров пятнадцать-двадцать отделяло его от саней. Ивана поразило несходство волка с овчаркой. Раньше он волков так близко не видел и считал, что это что-то вроде овчарки, только крупнее. Сейчас понял, что волк – это волк, зверь. Самую лютую собаку еще может в последний миг что-то остановить: страх, ласка, неожиданный окрик человека. Этого, с паленой мордой, могла остановить только смерть. Он не рычал, не пугал... Он догонял жертву. И взгляд его круглых желтых глаз был прям и прост.

Иван оглядел сани – ничего, ни малого прутика. Оба топора в санях тестя. Только клок сена под боком да бич в руке.

– Грабю-ут! – кричал Наум.

Ивана охватил настоящий страх.

Передний, очевидно вожак, стал обходить сани, примериваясь к лошади. Он был в каких-нибудь двух метрах... Иван привстал и, держась левой рукой за отводину саней, огрел вожака бичом. Тот не ждал этого, лязгнув зубами, прыгнул в сторону. Сбил с маха... Сзади налетели другие. Вся стая крутнулась с разгона вокруг вожака. Тот присел на задние лапы, ударил клыками одного, другого... И снова, вырвавшись вперед, легко догнал сани. Иван приготовился, ждал момента... Хотел еще раз достать вожака. Но тот стал обходить сани дальше. И еще один отвалил в сторону от своры и тоже начал обходить сани – с другой стороны. Иван стиснул зубы, сморщился... "Конец. Смерть". Глянул вперед.

– Сто-ой! – заорал он. – Отец!.. Дай топор!

Наум нахлестывал коня. Оглянулся, увидел, как обходят зятя волки, и быстро отвернулся.

– Придержи малость, отец!.. Дай топор! Мы отобьемся!..

– Грабю-ут!

– Придержи, мы отобьемся!.. Придержи малость, гад такой!

– Кидай им чево-нибудь! – крикнул Наум.

Вожак поравнялся с лошадей и выбирал момент, чтоб прыгнуть на нее. Волки, бежавшие сзади, были совсем близко: малейшая задержка, и они с ходу влетят в сани – и конец. Иван кинул клочок сена; волки не обратили на это внимания.

– Отец, сука, придержи, кинь топор!

Наум обернулся.

– Ванька!.. Гляди, кину!..

– Ты придержи!

– Гляди, кидаю! – Наум бросил на обочину дороги топор.

Иван примерился... Прыгнул из саней, схватил топор... Прыгая, он пугнул трех задних волков, они отскочили в сторону, осадили бег, намереваясь броситься на человека. Но в то самое мгновение вожак, почувствовав под собой твердый наст, прыгнул. Конь шарахнулся в сторону, в сугроб... Сани перевернулись: оглобли свернули хомут, он захлестнул коню горло. Конь захрипел, забился в оглоблях. Волк, настигавший жертву с другой стороны, прыгнул под коня и ударом когтистой лапы распустил ему брюхо повдоль. Три оставших волка бросились тоже к жертве.

В последующее мгновение все пять рвали мясо еще дрыгавшей лошади, растаскивали на ослепительно белом снегу дымящиеся клубки сизо-красных кишок, урчали. Вожак дважды прямо глянул своими желтыми круглыми глазами на человека...

Все случилось так чудовищно скоро и просто, что смахивало скорей на сон. Иван стоял с топором в руках, растерянно смотрел на волков. Вожак еще раз глянул на него... И взгляд этот, торжествующий, наглый, обозлил Ивана. Он поднял топор, заорал что было силы и кинулся к волкам. Они нехотя отбежали несколько шагов и остановились, облизывая окровавленные рты. Делали они это так старательно и увлеченно, что, казалось, человек с топором нимало их не занимает. Впрочем, вожак смотрел внимательно и прямо. Иван обругал его самыми страшными словами, какие знал. Взмахнул топором и шагнул к нему... Вожак не двинулся с места. Иван тоже остановился.

– Ваша взяла, – сказал он. – Жрите, сволочи. – И пошел в деревню. На растерзанного коня старался не смотреть. Но не выдержал, глянул... И сердце сжалось от жалости, и злость великая взяла на тестя. Он скорым шагом пошел по дороге.

– Ну погоди!.. Погоди у меня, змей ползучий. Ведь отбились бы – и конь был бы целый. Шкура.

Наум ждал зятя за поворотом. Увидев его, живого и невредимого, искренне обрадовался:

– Живой? Слава те Господи! – На совести у него все-таки было беспокойно.

– Живой! – откликнулся Иван. – А ты тоже живой?

Наум почуял в голосе зятя недоброе. На всякий случай зашагнул к саням.

– Ну, что они там?..

– Поклон тебе передают. Шкура!..

– Чего ты? Лаешься-то?..

– я тебя бить буду, а не лаяться.

Иван подходил к саням. Наум стегнул лошадь.

– Стой! – крикнул Иван и побежал за санями. – Стой, паразит!

Наум нахлестывал коня... Началась другая гонка: человек догонял человека.

– Стой, тебе говорят! – кричал Иван.

– Заполосный! – кричал в ответ наум. – Чего ты взъелся-то? С ума, что ли, спятил! Я-то при чем здесь?

– Ни при чем?! Мы бы отбились, а ты предал!..

– Да как отбились?! Ты что!

– Предал, змей! Я тебя проучу! Не уйдешь ты от меня, остановись лучше. Одного отметелю – не так будет позорно. А то при людях отлуплю. И расскажу все... Остановись лучше!

– Сейчас – остановился, держи карман! – Наум нахлестывал коня. – Оглоед чертов... откуда ты взялся на нашу голову!

– Послушай доброго совета: остановись! – Иван стал выдыхаться. – Тебе же лучше: отметелю и никому не скажу.

– Тебя, дьявола, голого в родню приняли, а ты же на меня с топором! Стыд-то есть или нету?

– Вот отметелю, потом про стыд поговорим. Остановись! – Иван бежал медленно, уже отстал. И наконец вовсе бросил догонять. Пошел шагом.

– Найду, никуда не денешься! – крикнул он напоследок тестю.

Дома у себя Иван никого не застал: на двери висел замок. Он отомкнул его, вошел в дом. Поискал в шкафу... Нашел не допитую вчера бутылку водки, налил стакан, выпил и пошел к тестю.

В ограде тестя стояла выпряженная лошадь.

– Дома, – удовлетворенно сказал Иван.

Толкнулся в дверь – не заперто. Он ждал, что будет заперто. Иван вошел в избу... Его ждали: в избе сидели тесть, жена Ивана и милиционер. Милиционер улыбался.

– Ну что, Иван?

– Та-ак... Сбегал уже? – спросил Иван, глядя на тестя.

– Сбегал, сбегал. Налил шары-то, успел?

– Малость принял для... красноречия. – Иван сел на табуретку.

– Ты чего это, Иван? С ума, что ли, сошел? – поднялась Нюра. – Ты что?

– Хотел папаню твоего поучить... Как надо человеком быть.

– Брось ты, Иван, – заговорил милиционер. – Ну, случилось несчастье, испугались оба... Кто же ждал, что так будет? Стихия.

– Мы бы легко отбились. Я потом один был с ними...

– Я ж тебе бросил топор? Ты попросил – я бросил. Чево еще-то от меня требовалось?

– Самую малость: чтоб ты человеком был. А ты – шкура. Учить я тебя все равно буду.

– Учитель выискался! Сопля... Гол как сокол, пришел в дом на все на готовенькое да еще грозится. Да еще недовольный всем: водопроводов, видите ли, нету!

– Да не в этом дело, Наум, – сказал милиционер. – При чем туг водопровод?

– В деревне плохо!.. В городе лучше, – продолжал Наум. – А чево приперся сюда? Недовольство свое показывать? Народ возбуждать?

– От сука! – изумился Иван. И встал.

Милиционер тоже встал.

– Бросьте вы! Пошли, Иван...

– Таких возбудителей-то знаешь куда девают? – не унимался Наум.

Волки! Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Знаю! – ответил Иван. – В прорубь головой... – И шагнул к тестю.

Милиционер взял Ивана под руки и повел из избы.

На улице остановились, закурили.

– Ну не паразит ли! – все изумлялся Иван. – И на меня же попер.

– Да брось ты его!

– Нет, отметелить я его должен.

– Ну и заработаешь! Из-за дерьма.

– Куда ты меня сейчас?

– Пойдем, переночуешь у нас... Остынешь. А то себе хуже сделаешь. Не связывайся.

– Нет, это же... что ж это за человек?

– Нельзя, Иван, нельзя: кулаками ничего не докажешь.

Пошли по улице по направлению к сельской кутузке.

– Там-то не мог? – спросил вдруг милиционер.

– Не догнал! – с досадой сказал Иван. – Не мог догнать.

– Ну вот... Теперь все – теперь нельзя.

– Коня жалко.

– Да...

Замолчали. Долго шли молча.

– Слушай, отпусти ты меня. – Иван остановился. – Ну чего я в воскресенье там буду? Не трону я его.

– Да нет, пойдем. А то потом не оберешься... Тебя жалеючи говорю. Пойдем в шахматишки сыграем... Играешь в шахматы?

Иван сплюнул на снег окурков и полез в карман за другой папироской.

– Играю.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!